608. А ты спусти меня!

Союз монахов, эти пришельцы, летели по ветру, навстречу белому облаку, направляясь к племени Очищения души.

Вдалеке перед ними возник беспросветный черный туман. Этот туман был настолько густым, что не то, что взглядом, даже Божественным сознанием невозможно было проникнуть внутрь. Все вдруг задрожав отступили, боясь по неосторожности быть поглощенными тем, что внутри тумана!

Один за одним резкие звуки раздавались со стороны густого черного тумана, заставляя монахов дрожать.

Было невозможно разглядеть, что находится внутри густо покрытой черным туманом огромной площади в сотни ли, и этот факт заставлял остановиться подавляющее большинство людей!

Мужчина в одежде золотого цвета увидел туман, тотчас лицо его помрачнело. Он холодно сказал: «Это местонахождения Ван Линя, это всего-навсего способ защиты, мы легко ее разрушим!»

Сбоку от него шли другие монахи, все как один были мрачные. Они молча смотрели на густой черный туман.

В глазах Бо Юньшаня промелькнула насмешка, по поводу этого дела, он все же знал немного от младшей сестры: патриарх отправил Бессмертного стража схватить монаха, звавшегося Ван Линем. Во всем небольшом отряде все были почти уверены, что это шанс для подвига, и отняли его.

Что же до гонца, принесшего весть о том, что Ван Линь находится в окутанном сплошным черным туманом месте, эти люди, увидевшие шанс совершить подвиг, не принимали его во внимание.

Они думали, раз Бессмертный страж с ними, то не будет никаких проблем!

Дуо Юньшань посмотрел по сторонам, вместе с ним было менее 20 человек, у большинства из них уровень культивации был на начальной стадии Ин Бань, у нескольких уровень культивации достиг средней стадии Ин Бань и только у одного человека уровень культивации был на поздней стадии Ин Бань. Это был идущий всю дорогу рядом с ним дядя-наставник Фэн.

Гэ Юньшань взглянул на седого старика, находящегося неподалеку, в сердце его защемила печаль. У этого старика, дяди-наставника Фэна, соученика его отца, цель при этом визите на землю духов Демонов была лишь защитить себя.

Но он не подозревал, что его младшая сестра тайно дойдет до такого финала. У дяди-наставника Фэна, тоже с помощью тайного закона патриарх удалил память,сделав его марионеткой. Сам с помощью патриарха сотворил Бессмертного стража, не имевшего власть над своей жизнью.

«Этот черный туман, всего-навсего с виду такой грозный! Десятый номер, иди, разбей для меня черный туман!» - прокричал человек в золотой одежде.

Монах с начальным уровнем Ин Бань находился сбоку от него, лицо его было некрасиво, он немного поколебался, но, не осмеливался дать отпор, только мрачно вздохнул и учтиво сказал:

«Приказания слушаюсь!»

Стиснув зубы этот монах мгновенно направился к находящемуся впереди черному туману. Но чем ближе был черный туман, тем сильнее становилось давление, которое могло сотрясти Изначальный дух. Порывистые звуки свиста словно безумные волны доносились из тумана.

Этот монах подошел на расстоянии тысячи джанов от тумана и был не в состоянии больше продвигаться вперед. Он чувствовал, что если еще пролетит хоть немного, то это будет подобно тому, как идти на верную смерть!

Увидев, как этот монах остановился, лицо человека в золотой одежде стало враждебным, он холодно рявкнул: «Ндесятый номер! Ты осмелишься противиться приказу?»

Услышав это, на лице монаха появилась горечь, он тяжело вздохнул, и мрачно произнес: «Хватит, моя жизнь не похода на жизнь обычных людей, если я умру здесь, это будет освобождением».

Он очень глубоко вздохнул, и шагнул вперед, и, словно вихрь, помчался вперед.

В мгновение ока его силуэт пролетел тысячу джан. Но в этот же момент, черный туман шевельнулся, облака заколыхались, изнутри звук за звуком раздавался рев, сотрясающий небо и землю. В то же время, черный туман вмиг преобразился, словно превратился в большой рот, который мог проглотить небо и землю, в один укус этот рот полностью поглотил монаха.

Черный туман, словно большая волна, забурлил, и, словно превратившись в большой гриб, быстро разбухал.

Резкий звук стал еще сильнее, он свистел между небом и землей.

Все монахи, за исключением некоторых, пристально смотрели на это, дрожа от страха. Хоть и были очень далеко, но в эту минуту будто оказались поблизости. Их одеяния стали мокрыми от пота, словно только что черный туман, превратившийся в рот, поглотил не только Десятый номер.

Стоявший позади всех человек, этот Бессмертный страж в черной одежде, не мог сомкнуть глаз, в этот момент, вспыхнувший в них луч взглянул на черный туман, на лице показалось выражение озадаченности.

«Кома….Командир, этот черный туман…» в глазах человека, стоящего рядом с мужчиной в одежде золотого цвета был страх.

Лицо у мужчины в золотом одеянии еще больше помрачнело, его правая рука указывала на старика, он произнес: «Третий номер! Ты иди!»

Этот седой старик, был дядя-наставник Дзю Юньшаня Фэн, он молча застыл, тело его широкими шагами пошло вперед.

Дуо Юнь Шань сжал кулак, наблюдая за силуэтом дяди-наставника Фэна, уходящего вдаль, сердце его обливалось кровью.

Седой старик всё шагал вперед, наконец до черного тумана осталось сто джан, он хотел продолжать, но в этот момент черный туман вдруг снова заколыхался и скорость его набухания увеличилась. Вмиг черный туман раскрылся посередине и выделился пустой путь внутрь.

Один молодой человек с суровым выражением лица вышел изнутри, он холодно взглянул на старика, и снова посмотрел вдаль на союз монахов. И холодно сказал: « Мой патриарх приглашает вас».

Лицо человека в золотой одежде сразу изменилось. Он пронзительно крикнул: «Третий номер! Убей его! После этого мы сможем войти!»

Этот невозмутимый молодой человек на самом деле был Тринадцатый. Лицо его было как обычно, без волнения, что же касается седого старика, он в тот момент направлялось к Тринадцатому.

Когда он приблизился, черный туман сразу вылетел, окутал седого старика и бесследно исчез.

Это зрелище, словно двойное шило, ударило в сердце союза монахов, глаза у Шуа Юньшаня покраснели.

Тринадцатый вытянул правую руку и сказал: «Проходите!» Сказав это, он повернулся и пошел назад.

Выражение лица мужчины в золотом было неопределенным, он повернув голову посмотрел на мужчину в черном, сердце его успокоилось и с холодной усмешкой он сказал: «Иди, мы войдем и посмотрим, что это за проделки Ван Линя в конце концов!»

Вся компания быстро полетела, долетела до черного тумана и влетела внутрь.

После того, как они зашли, дорога поглотилась черным туманом.

Вскоре после влета, летящий спереди мужчина в золотом остановился, в глазах его появился страх, на лицо его было страшно посмотреть. Летящие за ним монахи, тоже увидев происходящее спереди пристально уставились на это.

Их взору открылось поселение племени Очищения души, в этом поселении было множество людей. В эту минуту одни все подняли голову, холодно смотрели в сторону монахов.

Взор этих бесчисленных глаз скопился на союзе монахов, которые были сверху. Несмотря на то, что уровень их культивации был высок, они по-прежднему дрожали.

В середине было пустое место в десять ли, посреди него возвышалась башня, от которой медленно распространялась грозная сила и мощь, покрывая землю.

Под этим величием люди ощущали, что им тяжело дышать.

Номер Тринадцать стоял на пустом пространстве в десять ли, и учтиво сказал: «Патриарх, гости пришли!»

«Господа пришли сюда с коварным замыслом, неужели Ван Лин вызвал их недовольство?» - голос Ван Линя медленно распростанялся из башни, тон был скромным, но звук этот был подобен волшебной силе, он развивался, наполняя все поселение.

Сила этого звука, усиливаясь с помощью демонических меток Ван Линя, распространялся на монахов и все, кроме Бессмертного стража в черном, заткнули уши.

Уровень культивации у мужчины в черном был высок, поэтому он не потерялся в этом звуке, в его глазах в эту минуту блестнули лучи, он неподвижно уставился на башню, на лице его снова

появилась встревоженность.

Изначальный дух мужчины в золотом дрожал, глаза невольно затуманились, бессознательно он сказал: «Не виноват…»

«Раз так, зачем вы ищите и тревожите Ван Линя, это безобразие!» - голос Ван Линя, мрачно распространялся.

В это мгновение, все люди этого племени хором закричали: « Безобразие!!»

Это слово одновременно сказали все члены племени, внутри черного тумана он свистя смешивался, он был яростнее грома. Этот звук пронзил уши монахов словно острый мечь, словно множество людей жужжало в ушах, Изначальный дух дрожал!

У тех монахов, чей уровень культивации был невысок, из уголков рта потекла кровь, это сотрясение проникло внутрь и ранило Изначальный дух. Этот звук призывал, словно пробуждая множество людей.

Лицо мужчины в золотом сильно изменилось, он безвольно отошел назад на несколько джан, лицо его было напуганным.

Монахи, находившиеся сбоку от него, глотали холодный воздух, глаза их дрожали от страха, на сердце было плохо.

Внутреннее волнение Шуа Юньшаня было больше, чем просто дрожь, сердце его кричало!

«Это он! Это правда он!»

Когда мужчина в золотом отступал назад, он пронзительно крикнул: «Бессмертный страж! Действуй!»

После этих слов мужчина в черном, стоявший сзади всех, сверкнул глазами, тело его шагнуло вперед. За один шаг он прошел все расстояние и ступил на свободное пространство в десять ли рядом с башней, правая рука ударила вниз, делая заклинание.

Один этот хлопок, обладал большой силой, в воздухе он превратился в сверкающую золотом большую метку, стремительно летящую к башне.

Изнутри послышался холодный вздох, теньВан Линя вышела из башни, он не стал смотреть на небо, в правой руке искрился черный лучом, он поймал метку и равнодушно промолвил: « А ты спусти меня!»

Только поймав золотую метку, она внезапно треснула и со звуком щелканья развалилась. Лицо мужчины в черном изменилось, в глазах впервые был ужан, он хотел убежать, но из тела его словно напрямую из неба высасыли жизненную силу,

Раздался грозный звук и тело мужчины в черном повалилось на землю.

http://tl.rulate.ru/book/22/76938